

Научная статья
УДК 347.91/95

ВЗЫСКАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Екатерина Анатольевна Рязанова^{1✉}, Наталья Леонидовна Романенко²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ ryazanova_sar@mail.ru ✉

² romanl.1970@mail.ru

Аннотация. При обращении в суд с иском о компенсации морального вреда, причиненного некачественным оказанием медицинских услуг, складывается неоднозначная судебная практика. На основе ее анализа приводятся рекомендации по наиболее дискуссионным вопросам: в каких случаях целесообразно обратиться за компенсацией морального вреда, кто имеет право на ее получение, на кого возлагается обязанность возместить причиненный вред, кто и какие документы должен представить в качестве доказательств некачественного оказания медицинской помощи, кем и как определяется размер компенсации морального вреда и др.

Ключевые слова: дефекты оказания медицинской помощи, причинение вреда жизни и здоровью пациента, споры медицинских организаций с пациентами

Для цитирования: Рязанова Е. А., Романенко Н. Л. Взыскание компенсации морального вреда, причиненного нарушением установленного порядка оказания медицинской помощи // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 111–125. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Ryazanova_Romanenko.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Ryazanova_Romanenko.pdf).

Original article

RECOVERY OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED BY VIOLATION OF THE ESTABLISHED PROCEDURE FOR THE PROVISION OF MEDICAL CARE

Ekaterina A. Ryazanova^{1✉}, Natal'ya L. Romanenko²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ ryazanova_sar@mail.ru ✉

² romanl.1970@mail.ru

Abstract. When appealing to the court with a claim for compensation of moral harm, caused by the poor provision of medical services, there is an ambiguous judicial practice. On the basis of its analysis the following recommendations on the most debatable issues are given: in what cases it is advisable to apply for compensation for moral damages, who has the right to receive it, who is responsible for the compensation, who and what documents should be presented as evidence of a poor medical care, who determines the amount of compensation for moral harm, etc.

Keywords: defects in medical care, infliction of harm patient's life and health, disputes between medical organizations and patients

For citation: Ryazanova E. A., Romanenko N. L. Recovery of compensation for moral damage caused by violation of the established procedure for the provision of medical care. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):111-125. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Ryazanova_Romanenko.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Ryazanova_Romanenko.pdf). (In Russ.).

© Рязанова Е. А., Романенко Н. Л., 2024

Для каждого из нас жизнь и здоровье являются одними из главных ценностей. Право на медицинскую помощь занимает особое место в системе конституционных прав и гарантий человека и гражданина. Статья 41 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Помимо Конституции Российской Федерации охрана здоровья и право на медицинскую помощь регулируется Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] (далее – Закон № 323-ФЗ), иными законами и подзаконными нормативными актами. Решение задач по укреплению здоровья населения отражено и в документах стратегического планирования Российской Федерации. Так, принята государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [3], в состав которой включены различные федеральные проекты; утверждена Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации [4], направленная на формирование и реализацию на федеральном, региональном и муниципальном уровнях скоординированной политики в сфере охраны здоровья граждан. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации целями государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала являются устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан [5].

Право военнослужащих на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» [6]. В соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» право на медицинское обеспечение имеют военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии, граждане Российской Федерации, уволенные с военной службы из внутренних войск, уволенные с военной службы (службы) в войсках национальной гвардии, члены их семей и лица, находящиеся на иждивении сотрудников (граждан Российской Федерации, уволенных со службы в войсках национальной гвардии) [7].

Широко известна заповедь врача «Прежде всего, не навреди» («Primum Non Nocere»), берущая свое начало с эпохи Гиппократов. Качество и доступность медицинской помощи – один из ключевых принципов охраны здоровья. Его реализация обеспечивается комплексом мер по организации доступной и квалифицированной медицинской помощи. Законом № 323-ФЗ определены права и обязанности граждан, врачей, медицинских организаций, система контроля сферы здравоохранения, последствия несоблюдения установленных требований. Статьей 98 Закона № 323-ФЗ установлено, что медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Причиненный при оказании медицинской помощи вред возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Действие закона о гарантиях качества оказания медицинской помощи и ответственности за причиненный вред в полном объеме распространяется и на случаи получения платных медицинских услуг.

Не смотря на предпринимаемые государством меры, зачастую в средствах массовой информации появляются сообщения о причинении вреда жизни и здоровью пациентов вследствие непрофессиональных действий медицинских работников. И если новость о том, что у многодетного отца через год после стерилизации родился ребенок [8], вызывает у читателя улыбку, а у юристов – недоумение, поскольку требования мужчины являются заведомо бесперспективными (он хочет отсудить у клиники деньги на содержание ребенка и его матери), то совсем другие чувства мы испытываем, когда читаем, что жительница Омска лишилась ног из-за неправильных действий врачей (суд признал лечащего врача-травматолога виновным, поскольку он не обеспечил должный контроль за показателями пациентки, в результате подсудимого приговорили к ограничению свободы сроком на два года, лишили права заниматься врачебной

деятельностью; кроме того, Кировский районный суд Омска обязал компенсировать женщине два миллиона пятьсот тысяч рублей) [9].

В сентябре 2024 года министром здравоохранения Российской Федерации Михаилом Мурашко озвучено, что каждый десятый пациент в мире умирает из-за проблем в диагностике. При этом он уточнил, что речь идет о международных данных. Министр также привел разбивку по типам диагностических ошибок. Больше половины дефектов (63 %) приходится на оценку состояния пациентов [10]. В России официальная статистика врачебных ошибок не ведется. Изучение рассмотренных судами материалов гражданских дел показало, что вред, причиненный врачом пациенту, выражается чаще всего в несвоевременных и некачественных действиях.

Некачественная медицинская помощь влечет как материальные затраты, так и моральный вред, под которым в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации понимаются физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права или посягающими на нематериальные блага [11]. Представляя собой меру гражданско-правовой ответственности, компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав (ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исходя из содержания ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации право на качественную медицинскую помощь относится к нематериальным благам, защита которых осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Реализация такого способа защиты вызывает много вопросов, в частности: в каких случаях целесообразно обратиться за компенсацией морального вреда, кто имеет право на ее получение, на кого возлагается обязанность возме-

стить причиненный вред, кто и какие документы должен представить в качестве доказательств некачественного оказания медицинской помощи, кем и как определяется размер компенсации морального вреда и др.

Следует обратить внимание, что именно суд наделен правом от имени Российской Федерации защищать права личности и ее законные интересы. В ноябре 2022 г. Верховный Суд Российской Федерации на некоторые обозначенные вопросы дал ответы, сформированные с учетом сложившейся правоприменительной практики по делам рассматриваемой категории. Верховным Судом также разъяснен и порядок обращения в суд с требованием о взыскании морального вреда [12]. Однако анализ судебной практики показал, что у потребителей медицинских услуг еще остаются вопросы, возникающие как на этапе обращения в суд, так и на стадиях судебного разбирательства. Потенциально каждый может столкнуться с ситуацией, когда возникает право на обращение за защитой своих нарушенных прав в связи с некачественным оказанием медицинских услуг, поэтому представляется актуальным анализ отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», а также правоприменительной практики судов.

1. Согласно нормам ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации на требования о компенсации морального вреда, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, исковая давность не распространяется. Однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска (ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации). Это означает, что предъявить исковое заявление о компенсации морального вреда бывший пациент может в любое время в период своей жизни. Однако если взыскиваются периодические платежи в связи с утратой его трудоспособности, то суд определяет ежемесячный размер и взыскивает их,

но не более чем за последние три года после факта оказания медицинской помощи ненадлежащего качества.

2. Поскольку моральный вред признается законом вредом неимущественным, государственная пошлина подлежит уплате на основании пп. 3 п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации и составляет для физических лиц три тысячи рублей [13]. Однако в предусмотренных законом случаях истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины. В частности, по искам о компенсации морального вреда, возникшего вследствие причинения увечья или иного повреждения здоровья или смерти лица, истцы освобождены от уплаты государственной пошлины (ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации).

3. По общему правилу споры о компенсации морального вреда разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Дела рассматриваемой категории подсудны районным судам. Также иски о компенсации морального вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья, могут быть предъявлены по выбору истца: в суд по месту его жительства или по месту причинения вреда (ст. 24, 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [14]). При этом в пункте 58 Постановления Пленума ВС РФ № 33 указано, что правило об альтернативной подсудности применяется как в случаях, когда иск о компенсации морального вреда предъявлен лицом, которому непосредственно причинено повреждение здоровья, так и в случаях, когда такой иск заявлен иным лицом (например, близким родственником потерпевшего), полагающим, что в связи с увечьем, иным повреждением здоровья потерпевшего либо в результате смерти потерпевшего нарушены его личные неимущественные права, либо допущено посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага.

4. Как видим, закон допускает возможность заявлять требования о компенсации морального вреда не только пострадавшим, но и его близким родственникам. Однако на практике нижестоящие суды не всегда придерживались такого подхода. Благодаря вмешательству высшей судебной инстанции права родственников

пациентов были восстановлены: ссылаясь на положения Закона № 323-ФЗ и нормы гражданского законодательства о компенсации морального вреда, Верховный Суд Российской Федерации в своих определениях неоднократно указывал, что если пациенту медицинская помощь оказывается ненадлежащим образом, то требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу [15–18]. В п. 49 Постановления Пленума ВС РФ № 33 теперь также указывается на возможность родственников пациента требовать возмещения морального вреда за некачественное оказание медицинских услуг.

Моральный вред в указанных случаях может выражаться, в частности, в заболевании, перенесенном в результате нравственных страданий в связи с утратой близкого человека вследствие некачественного оказания медицинской помощи; переживаниях по поводу недооценки со стороны медицинских работников тяжести его состояния, неправильного установления диагноза заболевания, непринятия всех возможных мер для оказания пациенту необходимой и своевременной помощи, которая могла бы позволить избежать неблагоприятного исхода; переживаниях, обусловленных наблюдением за его страданиями или осознанием того обстоятельства, что близкого человека можно было бы спасти оказанием надлежащей медицинской помощи. Моральный вред, причиненный лицу, не достигшему возраста восемнадцати лет, подлежит компенсации по тем же основаниям и на тех же условиях, что и вред, причиненный лицу, достигшему возраста восемнадцати лет.

Следует отметить, что право на компенсацию морального вреда, как неразрывно связанное с личностью потерпевшего, не входит в состав наследственного имущества и не может

переходить по наследству. Право на получение денежной суммы, взысканной судом в счет компенсации морального вреда, переходит к наследникам в составе наследственной массы в случае, если потерпевшему присуждена компенсация, но он умер, не успев ее получить.

5. В круг вопросов, которые необходимо определить перед обращением в суд, также входит определение надлежащего ответчика. Согласно положениям ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), моральный вред, причиненный работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, подлежит компенсации работодателем. При этом осуждение или привлечение к административной ответственности работника как непосредственного причинителя вреда, прекращение в отношении его уголовного дела и (или) уголовного преследования, производства по делу об административном правонарушении не освобождают работодателя от обязанности компенсировать моральный вред, причиненный таким работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В случае ликвидации юридического лица, оказавшего некачественную медицинскую помощь, обязанность компенсировать моральный вред может быть возложена на учредителя или руководителя организации.

6. Говоря об обязательствах по компенсации морального вреда, необходимо отметить, что специфика судебной защиты прав на своевременную и надлежащую медицинскую помощь состоит в содержании требований лица, чьи права нарушены.

Во-первых, отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага.

Во-вторых, не существует прямого указания на то, в чем именно должны выражаться физические или нравственные страдания потерпев-

шего. Это может быть физическая боль, связанная с повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы. Нравственные страдания относятся к душевному неблагополучию человека (чувство страха; осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья; переживания в связи с утратой родственников, потерей работы; невозможность продолжать активную общественную жизнь; раскрытие семейной или врачебной тайны и другие негативные эмоции).

7. По общему правилу моральный вред компенсируется в денежной форме (п. 1 ст. 1099 и п. 1 ст. 1101 ГК РФ). Тяжесть причиненных пациенту физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. В частности, принимается во внимание:

- существо и значимость нематериальных благ (например, характер родственных связей);
- характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия);
- последствия причинения страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

Определяя в исковом заявлении размер компенсации морального вреда, необходимо исходить из соображений разумности и справедливости. Сумма должна быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать истцу перенесенные им физические или нравственные страдания, устранить эти страдания либо сгладить их остроту. Если истец не указал размер компенсации морального вреда, данный вопрос выносится судом на обсуждение. Суд, придя к выводу о необходимости присуждения

данной компенсации, определяет ее размер, руководствуясь общими правилами (ст. 151 и 1101 ГК РФ).

Следует принимать во внимание, что произведенные на основании Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» [19] страховые выплаты в счет возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, в результате наступления страхового случая не учитываются при определении размера компенсации морального вреда.

В случае невозможности продолжения трудовой деятельности лицо, которому оказана медицинская помощь ненадлежащего качества, вправе требовать взыскания периодических платежей в связи с утратой своей трудоспособности.

Если в суд обращаются родственники пациента, то они должны заявлять требования о компенсации морального вреда, причиненного страданиями или смертью близкого лица. Таким образом, истцам при обращении в суд следует учитывать, что у них будут различные факты, которыми они должны обосновывать свои требования.

Помимо требований о компенсации морального вреда с медицинской организации можно требовать взыскания стоимости медицинской помощи и применения штрафных санкций, поскольку к отношениям, связанным с оказанием медицинских услуг, применяются положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [20]. Пунктом 6 ст. 13 предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в

добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Однако следует принимать во внимание, что положения Закона о защите прав потребителей подлежат применению к отношениям в сфере охраны здоровья граждан при оказании гражданину только платных медицинских услуг. Если помощь оказывалась бесплатно в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи [21], то к спорным отношениям не применяются нормы материального права, определяющие основания применения к отношениям в области охраны здоровья граждан законодательства о защите прав потребителей.

Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что факт получения пациентом добровольно предоставленной причинителем вреда компенсации, а также сделанное потерпевшим в рамках уголовного судопроизводства заявление о полной компенсации причиненного ему морального вреда, не исключает возможности ее взыскания в порядке гражданского судопроизводства. Суд вправе взыскать компенсацию морального вреда в пользу пациента, которому во внесудебном порядке была выплачена компенсация, если придет к выводу о том, что полученная денежная сумма не позволяет в полном объеме компенсировать причиненные физические или нравственные страдания.

8. При рассмотрении гражданских дел важное значение имеет определение юридически значимых обстоятельств и бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания медицинской помощи. Как неоднократно указывал Верховный Суд Российской Федерации, необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности медицинской организации за причиненный при оказании медицинской помощи вред являются:

- причинение вреда пациенту;
- противоправность поведения причинителя вреда (нарушение требований законодательства (порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клиниче-

ских рекомендаций (протоколов) действиями (бездействием) медицинской организации (его работников));

- наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда;

- вина медицинской организации или ее работников [16, 22].

На споры по требованиям о компенсации морального вреда вследствие некачественного оказания медицинской помощи распространяются общие правила доказывания. Статьей 1064 ГК РФ установлено, что ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Подобную позицию занял Верховный Суд Российской Федерации, указав нижестоящим судам на недопустимость необоснованного возложения на пациента бремени доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания медицинской помощи [23, 24].

На ответчика возлагается обязанность доказать правомерность тех или иных действий (бездействия), которые повлекли возникновение морального вреда, а именно: не только отсутствие вины в оказании медицинской помощи, не отвечающей установленным требованиям, и отсутствие вины в дефектах такой помощи, способствовавших наступлению неблагоприятного исхода, но и отсутствие возможности при надлежащей квалификации врачей, правильной организации лечебного процесса оказать пациенту необходимую и своевременную помощь, избежать неблагоприятного исхода.

Особенности доказывания также вытекают из содержания требований сторон, из особенностей исследуемых доказательств. К числу юридически значимых относится установление следующих обстоятельств: приняты ли при ока-

зании медицинской помощи пациенту все необходимые и возможные меры для его своевременного и квалифицированного обследования в целях установления правильного диагноза, ответствовала ли организация обследования и лечебного процесса установленным порядкам оказания медицинской помощи, стандартам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям (протоколам лечения), повлияли ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи на правильность проведения диагностики и назначения соответствующего лечения, повлияли ли выявленные нарушения на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, повлекли неблагоприятный исход) и, как следствие, привели к нарушению его прав в сфере охраны здоровья.

Обращаясь к основаниям возникновения обязательств по компенсации морального вреда, необходимо уделить внимание причинной связи как одному из условий ответственности. Как уже отмечалось, Верховный Суд Российской Федерации достаточно четко ориентирует суды на необходимость при решении вопроса о наличии оснований для освобождения от ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи в любом случае проверять правильность организации лечебного процесса. Ранее складывавшаяся судебная практика была противоречива относительно наличия оснований для возложения ответственности при отсутствии прямой причинно-следственной связи между недостатками оказания медицинской помощи и неблагоприятными для пациента последствиями.

Верховный Суд Российской Федерации, не соглашаясь с выводами нижестоящих судов о том, что основанием для возмещения вреда, включая моральный вред, может являться только прямая причинная связь между выявленными дефектами оказания медицинской помощи и неблагоприятными последствиями, указал, что юридическое значение может иметь и косвенная (опосредованная) причинная связь, если дефекты (недостатки) оказания работниками больницы медицинской помощи могли способствовать ухудшению состояния здоровья [22,

25, 26]. Приведенные правовые позиции позволяют более эффективно защищать свои права в спорах с медицинскими организациями.

Согласно ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. В этой связи представляет интерес ряд дел, в которых высшей судебной инстанцией указано на необходимость совокупной оценки имеющихся в деле доказательств.

Так, Верховным Судом Российской Федерации пересмотрено дело по иску В. к ГБУ «Якутская городская больница № 2» о компенсации морального вреда, причиненного некачественным оказанием медицинской помощи. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, нижестоящие суды сослались на заключение проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы, указав на то, что этим заключением ненадлежащее оказание медицинской помощи не подтверждено. Не соглашаясь с данными выводами, высшая судебная инстанция указала на отсутствие надлежащей оценки нижестоящими судами представленных истцом акта экспертизы качества медпомощи страховой компанией и внеплановой документальной проверки территориального органа Росздравнадзора, в которых отражено ненадлежащее выполнение диагностических и лечебных мероприятий [27]. Аналогичные правовые позиции изложены и по другим делам [16, 28, 29].

Таким образом, правоприменительная практика исходит из того, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами. К таковым могут быть отнесены акты проверки качества медицинской помощи уполномоченным органам (Росздравнадзор), страховой компании, внутренние акты медицинской организации по разбору случая нека-

чественного оказания медицинской помощи и другие.

9. Одним из дискуссионных остается вопрос о размерах компенсации морального вреда. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из ст. 151, 1101 ГК РФ, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, суду необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом в решении суда должны быть изложены соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда. Вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им самим в исковом заявлении.

Таким образом, определение размера компенсации морального вреда относится в большей степени к исследованию и оценке доказательств, а также обстоятельств конкретного дела. Анализ судебной практики показывает, что значительные суммы присуждают при наступлении тяжких последствий или смерти пациента. Размер компенсации составляет от одного миллиона рублей и выше [16, 28, 29, 30, 31]. За несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий, оперативных вмешательств в соответствии с порядком оказания медицинской помощи и (или) стандартами медицинской помощи размер компенсации может составлять от 400 000 до 750 000 руб. [32–34]. Ненадлежащее оказание медицинской помощи, которое не привело к неправильной постановке диагноза, неправильной тактике лечения, а также

к негативным последствиям и осложнениям, оценивается судами в 150 000 руб. [35]; дефекты ведения медицинской документации, не повлекшие каких-либо последствий – в 10 000–30 000 руб. [36, 37].

В заключение отметим, что при разрешении дел рассматриваемой категории должны учитываться не только вышеуказанные заслуживающие внимания обстоятельства, но и другие, поскольку суды первой и апелляционной инстанций продолжают допускать нарушения норм материального и процессуального права, являющиеся основаниями для пересмотра судебных актов в кассационной инстанции, а именно:

- необоснованно отказывают в удовлетворении исковых требований в случаях, когда за компенсацией морального вреда обращается родственник;

- не в полной мере определяют соразмерность компенсации последствиям нарушения прав пострадавшей стороны;

- к спорным правоотношениям применяют нормы закона «О защите прав потребителей» без учета механизма и источника затрат на оплату медицинской помощи;

- неправомерно возлагают на истцов бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания ответчиком медицинской помощи;

- не назначают экспертизу качества медицинской помощи;

- в нарушение норм гражданского законодательства считают необходимым установление прямой причинно-следственной связи между действиями сотрудников медицинского учреждения при оказании медицинской помощи и ухудшением состояния здоровья.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 22 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326419/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. О статусе военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. В Уфе многодетный отец сделал стерилизацию, а через год у него родился ребенок. 15 августа 2024. 16:20 // Life.ru: сайт. URL: <https://life.ru/p/1680148> (дата обращения: 10.10.2024).

9. Омичке из-за халатности врача ампутировали обе ноги. 14 марта 2024. 15:40 // KP.RU: сайт. URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/27579/4903833/> (дата обращения: 10.10.2024).

10. Мурашко назвал статистику смертей из-за ошибок в медицинской диагностике. 18 сентября 2024. 12:43 // Медвестник: сайт. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Murashko-nazval-statistiku-smertei-iz-za-oshibok-v-medicinskoj-diagnostike.html> (дата обращения: 10.10.2024).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

15. Определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2019 г. № 80-КГ19-13 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=606450#v9ykfXUE5PPzNawJ> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

16. Определение Верховного Суда РФ от 2 августа 2021 г. № 57-КГ21-11-К1 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=679773#EjBlfXU11MHEQO01> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

17. Определение Верховного Суда РФ от 28 октября 2019 г. № 78-КГ19-42 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=606788#9DMLfXUeL3YQPQ58> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

18. Определение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2019 г. № 69-КГ18-22 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=576135#dZRIfXUqgE8zWOZk> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

19. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ: послед. ред. // Консультант-

Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18259/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

20. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

21. О прохождении медицинских осмотров и диспансеризации военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 23 апреля 2021 г. № 142: послед. ред. // Гарант.ru: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400749126/> (дата обращения: 10.10.2024).

22. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2021 г. № 64-КГПР21-1-К9 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=674779#FkFqfXUKCNe1qwv31> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

23. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2020 г. № 9-КГ20-5 // Гражданский кодекс РФ: сайт. URL: <https://stgkrf.ru/opredelenie-9-kg20-5-ot-15-06-2020-verhovnogo-suda-rf> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

24. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2020 г. № 34-КГ20-2 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=630132#yzAtfXUMXRFimNcy> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

25. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2022 г. № 18-КГПР22-28-К4 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=718577#BW8ufXUesa2F8TKB> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

26. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 75-КГ21-4-К3 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=706516#chWufXUuvTtJLEv> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 74-КГ19-5 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=590652#76VvfXU4i8gW3ll11> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

28. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2023 г. № 16-КГ23-23-К4 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=778335#fn8yfXUID6tyFL321> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

29. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 18-КГ21-165-К4 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=707388#mMNyfXU4hhTMGGn4> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

30. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2021 № 88-15420/2021 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=45765#jXszfXUsKaiufcS3> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

31. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2022 г. № 88-13181/2022 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=89865#2uD0gXUeiyXPENwt> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

32. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. № 88-9184/2024 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=178688#FNa2gXUULVxEVbrq> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

33. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2023 г. № 88-4148/2023 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=81084&dst=100001#JFq2gXU6Lca71yqE1> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

34. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 г. № 88-24543/2022 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=103443#w7z2gXU8eSgsxN5j1> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

35. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2023 г. № 88-28665/2023.

36. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2023 г. № 88-35965/2023 // Судебные Решения РФ: сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/79756070> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

37. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2022 г. № 88-22163/2022.

References

1. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=m1d5rw36vl828995174 [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

2. Federal Law of the Russian Federation from November 22, 2011. No. 323-FZ "On the basics of public Health Protection in the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

3. Decree of the Government of the Russian Federation from December 26, 2017. No. 1640 "On approval of the State program of the Russian Federation "Development of Healthcare"". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

4. Decree of the President of the Russian Federation from June 6, 2019. No. 254 "On the Strategy for the Development of healthcare in the Russian Federation for the period up to 2025". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326419/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

5. Decree of the President of the Russian Federation from July 2, 2021. No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

6. Federal Law of the Russian Federation from May 27, 1998. No. 76-FZ "On the status of military personnel". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

7. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

8. In Ufa, a father with many children underwent sterilization, and a year later his child was born. August 15, 2024. 16:20 // Life.ru: website. Available from: <https://life.ru/p/1680148> [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

9. Omsk woman had both legs amputated due to the doctor's negligence. March 14, 2024. 15:40 // KP.RU: website. Available from: <https://www.omsk.kp.ru/daily/27579/4903833/> [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

10. Murashko named the statistics of deaths due to errors in medical diagnosis. September 18, 2024. 12:43 // Medvestnik: website. Available from: <https://medvestnik.ru/content/news/Murashko-nazval-statistiku-smertei-iz-za-oshibok-v-medicinskoi-diagnostike.html> [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

11. Federal Law of the Russian Federation from November 30, 1994. No. 51-FZ "Civil Code of the Russian Federation (Part 1)". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from November 15, 2022. No. 33 "On the practice of courts applying norms on compensation for moral damage". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

13. Federal Law of the Russian Federation from November 14, 2002. No. 138-FZ "The Civil Procedure Code of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

14. Federal Law of the Russian Federation from August 5, 2000. No. 117-FZ "The Tax Code of the Russian Federation (Part two)". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

15. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from October 14, 2019. No. 80-GG19-13. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=606450#v9ykfXUE5PPzNawJ> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

16. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from August 2, 2021. No. 57-KG21-11-K1. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=679773#EjBlfXU11MHEQO01> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

17. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from October 28, 2019. No. 78-KG19-42. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=606788#9DMLfXUeL3YQPQ58> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

18. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from February 25, 2019. No. 69-KG18-22. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=576135#dZRIfXUqgE8zWOZk> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

19. Federal Law of the Russian Federation from 28 March 1998. No. 52-FZ "On compulsory state life and health insurance for military personnel, citizens called up for military training, ordinary and commanding officers of the internal affairs bodies of the Russian Federation, the State Fire Service, employees of institutions and bodies of the penal enforcement system, employees of the National Guard troops of the Russian Federation, employees of enforcement agencies of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18259/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

20. Law of the Russian Federation from February 7, 1992. No. 2300-1 "On Consumer Rights Protection". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

21. Rosgvardiya Order from April 23, 2021. No. 142 "On medical examinations and medical examinations by military personnel of the National Guard of the Russian Federation". *Garant.ru*. Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400749126/> [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

22. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from June 21, 2021. No. 64-KGPR 21-1-K9. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=674779#FkFqfXUKCNe1qvw31> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

23. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from June 15, 2020. No. 9-KG20-5. *Grazhdanskiy kodeks RF*. Available from: <https://stgkrf.ru/opredelenie-9-kg20-5-ot-15-06-2020-verhovnogo-suda-rf> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

24. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from April 13, 2020. No. 34-KG20-2. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=630132#yzAtfXUMXRfImNcy> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

25. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from May 16, 2022. No. 18-KGPR22-28-K4. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=718577#BW8ufXUesa2F8TKB> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

26. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from February 21, 2022. No. 75-KG21-4-K3. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=706516#chWufXUuvTtJLEv> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

27. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from June 21, 2021. No. 64-KGPR21-1-K9. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=674779#TZpufXUnU628qRUB> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

28. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from June 24, 2019. No. 74-KG19-5. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=590652#76VvfXU4i8gW3Il11> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

28. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 21, 2023 No. 16-KG23-23-K4. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=778335#fn8yfXUID6tyFL321> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

29. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 14, 2022 No. 18-KG21-165-K4. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=707388#mMnyfXU4hhTMGGn4> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

30. Ruling of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction from September 29, 2021. No. 88-15420/2021. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=45765#jXszfXUsKaiufcS3> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

31. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction dated June 14, 2022 No. 88-13181/2022. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=89865#2uD0gXUeiyXPENwt> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

32. Ruling of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction from March 14, 2024. No. 88-9184/2024. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=178688#FNa2gXUULVxEVbrq> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

33. Ruling of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction from March 28, 2023. No. 88-4148/2023. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=81084&dst=100001#JFq2gXU6Lca71yqE1> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

34. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction from October 18, 2022. No. 88-24543/2022. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=103443#w7z2gXU8eSgsxN5j1> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

35. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction from September 25, 2023. No. 88-28665/2023.

36. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction from December 11, 2023. No. 88-35965/2023. *Sudebnye Resheniya RF*. Available from: <https://судебныерешения.рф/79756070> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

37. Ruling of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction from October 19, 2022. No. 88-22163/2022.

Информация об авторах

Е. А. Рязанова – кандидат юридических наук;
Н. Л. Романенко – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

E. A. Ryazanova – Candidate of Science (Law);
N. L. Romanenko – Candidate of Science (Pedagogy), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024;
принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for
publication 20.12.2024.